

Представитель древнего рода

Представитель древнего боярского рода, связанного родством по отцовской линии с ярославскими князьями Рюриковичами-Львовыми, а по материнской — с Тургановыми и Фетом, Николай Вырубов родился 25 января (7 февраля н. ст.) 1915 года в Орле, в доме, где сейчас находится музей писателей-орловцев.

Его дед, Николай Павлович Галахов, был действительным статским советником, вице-губернатором Орла и губернатором Витебска.

Бабушка, Ольга Васильевна Галахова, урожденная Шеншина — племянница А. Фета со стороны отца (а после смерти родителей — и его воспитанница) и племянница И. Тургенева со стороны матери. В ее доме прошло раннее детство Николая Вырубова.

Отец Николая, Василий Васильевич Вырубов, был известным земским деятелем и после февраля 1917 года вошел в состав Временного правительства как товарищ министра внутренних дел.

События 1917 года

После Октябрьского

переворота Василий Вырубов вместе с бывшим главой Временного правительства князем Львовым находился в Париже, где с конца 1918 года представлял правительство адмирала Колчака.

Оставшейся на несколько страшных лет в России семье Вырубовых-Галаховых довелось пережить немало.

В начале 1918 года О.В. Галахова обратилась в Пушкинский Дом Академии наук России в Петрограде и Наркомпрос с сообщением о хранящихся в ее доме тургеневских реликвиях.

От имени Российской академии наук пришел любезный ответ о заключении с ней соглашения об увековечении всех памятников творчества Тургенева в Орле, Спасском и Клейменово, а также о приезде эксперта С. Штейна для осмотра, «с Вашего разрешения», всех памятников творчества.

Но не успел Штейн доехать до Орла, как 10 сентября 1918 года Ольга Васильевна получила телеграмму Наркомпроса, где уже в бесцеремонном тоне новой революционной стилистики информировали, что ее дом назначен под музей Тургенева.

Ни подписи, ни акта

В годы Второй мировой войны многие русские эмигранты в тяжелейший период нацистской оккупации Франции поднялись на борьбу с фашизмом.

Национальный герой Франции

Одним из лучших воинов в рядах Войск Свободной Франции (Forces Francaises Libres — F.F.L.), был сын русских эмигрантов Николай Васильевич Вырубов.

Выросший в семье аристократов, он всю войну провел в окопах сначала рядовым, затем младшим офицером. Сражался в Сирии, Ливии, Тунисе, Италии, на юге Франции, в Эльзасе. Николай Васильевич удостоен всех высших военных наград Франции.

о национализации под текстом не значилось. Товарищи из Наркомпроса торопились открыть музей к столетию Тургенева (28 октября 1818 года) и, главное, — к первой годовщине революции. Вскоре национализировали и выкупленное Галаховыми за свои деньги у Виардо Спасское. Решение было принято заведующей музейным отделом Наркомпроса Н.И. Седовой-Троцкой, женой всевластного наркома.

Вскоре дом Галаховых был национализирован, а владельцы выселены. Ольга Николаевна, мать Николая, с тремя малолетними детьми в ноябре 1918 года переехала в свое орловское имение Клейменово, а когда в 1920 году его отобрали, — в с. Сергиевское, где учительствовала. Там в мае 1921 года она была арестована «за фамилию» и умерла в орловской тюрьме.

Петроград

После смерти матери детей отвезли к бабушке — на петроградский чердак бывшего дедушкиного дома, причем дети жили под девичьей фамилией матери — Галаховы, ибо носить фамилию Вырубовы было опасно.

Дети ходили в советскую школу, вместе со всеми испытывали холод и голод.

Об этих горестных днях Николай Васильевич позже вспоминал так: «Главным в нашей жизни была не школа, а улица, добыча про-

питания. Мы жили на чердаке большого дома, до революции принадлежавшего моему деду, — на Фонтанке, напротив цирка Чинизелли. Нас было трое детей, бабушка, дедушка, няня, а работала одна тетя — писала в Эрмитаже этикетки... Я был самый маленький и занимался тем, что отдираал доски от деревянных мостовых, которыми топили печи».

Легко представить,

Николай Васильевич рассказывал, что «несметные» сокровища рода Вырубовых вывез из России именно он. «Тетя сшила нам пальто из одеял, в моем пальто были зашиты бабушкины бриллиантовые серьги. Это все, что мы привезли за границу». Из тех сережек сделали два кольца, чтобы Николай и его брат, женившись, передали их женам. Старшее поколение Вырубовых

Вырубов учился в Англии в Оксфорде, после окончания которого его ждала блестящая карьера, если бы не Вторая мировая война.

В 1940 году Шарль де Голль объявил о создании патриотического движения «Свободная Франция». Русский эмигрант Николай Вырубов стал одним из первых в рядах Сопротивления.

Позднее Николай Васильевич отвечал на вопросы журналистов: «Почему я стремился попасть на войну? Мой отец считал, что в том, что в России произошла революция, виновата Германия. Именно из-за поражений от немцев русская армия ослабла, стала разлагаться. Значит, говорил он, если идет война с Германией, русский человек должен воевать».

Мое желание сбылось летом 1940 года. Я только что окончил Оксфордский университет. Как раз в это время к французам обратился из Лондона по радио генерал Шарль де Голль. Я тут же записался добровольцем в его армию...».

Никита Лобанов-Ростовский, племянник Николая Вырубова, в своей книге «Эпоха. Судьба. Коллекция», рассказывая о его участии в событиях Второй мировой войны, подчеркивал: «Будучи русским патриотом, он считал Россию своим Отечеством и своей Родиной».

Марина САМАРИНА,
член Союза журналистов РФ
Продолжение следует.

№ ПАС. 17010
Р. В. 233768

Фрагмент паспорта на выезд из России

что стало бы с отпрысками именитого рода, если бы немецкая родственница, состоятельная немка Грета фон Гебел, внося тысячу немецких марок, в 1923 году не получила бы разрешение вывезти семью за границу.

Россию покинули легально, с паспортами. Ехали поездом через Ригу и Берлин до Парижа.

Во Франции

Так Франция стала для Николая Вырубова второй родиной.

прошло традиционный для большинства иммигрантов-аристократов путь: «Бабушка и дедушка попали в старческий дом в Сен-Женевьев-де-Буа, брата и сестру отправили в Англию к друзьям. А я мотался по больницам».

Первые годы его пребывания в Париже были омрачены костным туберкулезом, подхваченным в России. Он знакомился с Парижем, только «переезжая из клиники в клинику».

В конце 30-х годов 25-летний Николай